Глава 21: Познание истины

Июль 1994 года

Гринготтс, Банк Волшебников

Спустя несколько минут ожидания в комнату вошел Шарпкоготь.

— Доброе утро, мистер Шарпкоготь. Пусть золото течет в ваши сейфы, а кровь орошает ваши клинки, — поприветствовал его Гарри.

Зная, что Гарри хорошо знаком с гоблинскими приветствиями, Шарпкоготь не удивился и ответил:

— Доброе утро, мистер Поттер. Пусть ваши сейфы наполнятся золотом, а дела текут словно вода.

Завершив приветствие, Шарпкоготь сел на пустой стул, предназначенный для гоблинов, напротив Гарри.

— С чего бы вы хотели начать, мистер Поттер?

Гарри подготовился к тому, как направить разговор в нужное русло:

— Для начала расскажите мне все, что считаете важным, мистер Шарпкоготь. Узнав от вас все, что нужно, я решу, как действовать дальше.

Шарпкоготь кивнул, сделал глубокий вдох и спросил:

— Полагаю, вы полностью осведомлены о том, как устроен наш волшебный мир и какую роль играют многие старинные семейства в Магическом Совете, также известном как Визенгамот?

Гарри кивнул в знак согласия.

Шарпкоготь продолжил:

— Что ж, хорошо. Магический Совет был сформирован для управления магической Британией около тысячи лет назад, во времена основателей Хогвартса, короля Артура, Мерлина Эмриса/Амброзиуса и других. За эти годы структура претерпела некоторые крупные или мелкие изменения. Нынешний Совет существует не более 250 лет. Но даже при этих изменениях неизменным оставалось влияние, которым обладали многие семьи. И все же нынешний Визенгамот является самым демократичным с момента основания.

Гарри кивнул, давая понять, что слушает. Хотя он знал все это, он позволил Шарпкоготю нарисовать общую картину и не перебивал его.

— Теперь перейдем к вам, мистер Поттер. Ваша семья, род Поттеров, является Древнейшим и Благороднейшим. В случае с Древнейшими и Благороднейшими родами Министерство магии имеет мало влияния на вопросы наследования, наследников и главенства, — добавил Шарпкоготь.

Он пояснил:

— Ваши прадед и дед Чарльз Поттер были блестящими умами. Они специально прописали в уставе вашей семьи, что в случае, если у рода нет лорда, а нынешний наследник не достиг возраста, чтобы принять главенство, магический опекун упомянутого наследника не будет иметь никакого влияния на семейный сейф. Максимум - они могут регулировать трастовый сейф, который создается для каждого наследника следующего поколения.

— Более того, они также добавили, что если в семье не останется ни одного члена, то все сейфы рода Поттеров должны быть опечатаны на три столетия с помощью древней магии, а по истечении установленного срока все богатство и семейные реликвии должны быть распределены согласно пожеланиям Гринготтса, — продолжил Шарпкоготь.

Гарри внимательно слушал и без лишних намеков понял, насколько умными были его дед и предки.

Шарпкоготь объяснил:

— Это правило связало руки Дамблдору в отношении перекачки крупных средств. Это также заставило его перестать рассчитывать на ваше богатство в случае вашей смерти, поскольку тогда сейфы были бы опечатаны на 300 лет. Мягко говоря, еще до смерти ваших родителей Дамблдор систематически пытался ослабить автономию, которую старинные семейства имели над своим наследством и функционированием. Но поскольку Визенгамотом практически управляют эти семьи, он в основном терпел неудачу. В конце концов, даже так называемые светлые семьи, которые находятся в лагере Дамблдора, не захотят так легко отказаться от своих привилегий.

Шарпкоготь вздохнул:

— Но теперь, после войны, многие семьи перестали существовать или находятся на грани исчезновения. Постепенно Дамблдор соберет достаточно влияния, чтобы получить две трети большинства в Визенгамоте и, вероятно, изменит законы по своему желанию.

Гарри кивнул:

— Но ничто из этого не является преступлением.

Шарпкоготь согласился:

— Да. По сути, ничто из этого не является преступлением. Он лишь пытается ввести регулирование, чтобы уменьшить влияние злых чистокровных, и вынуждает светлые семьи голосовать в его пользу, играя на их чувстве вины.

— Теперь, когда я проинформировал вас о махинациях Дамблдора, мы должны поговорить о ваших трастовых сейфах, — добавил Шарпкоготь.

— Но прежде позвольте сказать вам еще кое-что. Я не рассказал вам все о манипуляциях Дамблдора и не могу сделать этого из-за магической клятвы гоблинов оставаться нейтральными в волшебной политике. Я мог сказать вам только то, что напрямую затрагивало вас и вашу семью, поскольку такие рамки оставлены для любого управляющего счетами древних семей. Так что остальное вам придется выяснять самостоятельно, — продолжил Шарпкоготь.

Гарри понимающе кивнул.

Шарпкоготь сказал:

— Итак, мистер Поттер, после смерти ваших родителей Дамблдор, используя свое положение Главного Чародея, добился того, чтобы завещание ваших родителей было запечатано.

Он продолжил:

— В идеале это не должно было быть возможным. Но, используя войну как предлог, Дамблдор провел множество постановлений, предоставляющих Главному Чародею значительные дискреционные полномочия. Но даже при этом запечатывание завещания не должно было быть возможным. Однако после смерти ваших бабушки и дедушки Джеймс Поттер так и не принял главенство над семьей. Поэтому их завещания никогда не рассматривались как завещания Лорда Древнейших и Благороднейших родов, а лишь как завещания простого члена Древнейших и Благороднейших родов.

Лицо Гарри исказилось от гнева. Даже последние желания его родителей не были учтены. Ему не позволили услышать последние слова родителей.

Шарпкоготь печально вздохнул:

— Никто не знает, почему ваш отец так и не принял главенство над семьей. Между кончиной ваших бабушки и дедушки и той роковой ночью Хэллоуина прошло более одиннадцати месяцев. Но, честно говоря, я не стал бы отрицать манипуляции Дамблдора и здесь. Ваш отец слишком доверял Альбусу Дамблдору.

Гарри торжественно кивнул. Даже он не мог отрицать причастность Дамблдора, в конце концов, он сам стал жертвой манипуляций старика.

http://tl.rulate.ru/book/105057/3756598